Организация Объединенных Наций S/2007/286

Совет Безопасности

Distr.: General
17 May 2007
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 16 мая 2007 года на имя Председателя Совета Безопасности

В соответствии с резолюцией 1664 (2006) Совета Безопасности имею честь препроводить прилагаемое письмо Его Превосходительства Эмиля Лахуда, президента Ливанской Республики, от 15 мая 2007 года (см. приложение).

Буду признателен за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) **Пан** Ги Мун

07-34708 (R) 180507 180507

Приложение

Письмо президента Ливана от 15 мая 2007 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на арабском языке]

Из средств массовой информации мне стало известно, что г-н Фуад ас-Синьора, премьер-министр правительства, не имеющего легитимности по смыслу Национального пакта и Конституции, направил Вам письмо с призывом учредить через Совет Безопасности посредством обязательной резолюции «Специальный трибунал по Ливану», на том основании, что его создание под эгидой ливанской Конституции стало невозможным и что без такого трибунала процесс обеспечения безопасности и мира в регионе будет заторможен.

В своем письме, согласно его опубликованной версии, премьер-министр Ас-Синьора указал, что председатель парламента препятствует проведению парламентского заседания с целью учредить Трибунал, и отметил, что во время недавнего визита Вашего Специального посланника Никола Мишеля в Ливан об уставе Трибунала ничего не говорилось.

Я искренне сожалею, что премьер-министр Ас-Синьора вновь и вновь прибегает к подобной тактике в отношениях с высшей международной властью и использует фальсификации и искажения фактов с целью представить Совет Безопасности причастным к действиям, противоречащим его целям, его роли и обязанностям в качестве главного политического органа Организации Объединенных Наций, и что он пытается заручиться поддержкой одной ливанской группировки в ущерб другой, ссылаясь на международную легитимность, выступающую в качестве гаранта суверенитета государств и единства и благосостояния их народов.

Я хотел бы сослаться на Ваше письмо на мое имя от 2 января 2007 года, в котором Вы выразили решимость сделать все возможное с Вашей стороны с целью обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций оправдала надежды, возлагаемые на нее государствами-членами. Возможно, наиболее яркой иллюстрацией этой достойной позиции были многократные обсуждения, имевшие место между Вами и мной, и то обстоятельство, что Вы направили своего Специального посланника г-на Никола Мишеля в Ливан для встречи со мной и для получения моих письменных замечаний по проекту соглашения о Трибунале и его уставе. Он получил экземпляр этих замечаний, в которых весьма подробно излагается мое желание создать Трибунал с использованием установленных конституционных средств в Ливане, без каких-либо оснований для подозрений или политической подоплеки и без каких-либо искажений его мандата, в результате чего законность Трибунала была бы неоспоримой и он смог бы выполнить ожидаемую роль, а именно обеспечить преследование тех, кто несет ответственность за убийство г-на Рафика Харири и его уважаемых соратников без каких-либо отклонений, продиктованных политической конъюнктурой с присущей ей фракционной борьбой, глубоким расколом и опасениями, которые по-прежнему гнетут честных и свободных граждан и должностных лиц моей страны.

Не помешает напомнить о следующих очевидных фактах, непреложность которых бесспорна:

1. Я был первым ливанским должностным лицом, обратившимся с просьбой о проведении международного расследования сразу же после совершения террористического преступления, которое унесло жизни премьер-министра Рафика Харири и его соратников.

2. Утверждение Трибунала не произошло в Ливане сообразно с положениями Конституции начиная с этапа переговоров. В этом отношении компетенция Президента Республики, как оговорено в статье 52 Конституции, была нарушена, что привело к полному пренебрежению в случае с Трибуналом и его уставом процедурой утверждения международных договоров, изложенной в Конституции.

3. Президент Республики, согласно Конституции, определяющей нашу политическую систему, является главой государства, символом национального единства и гарантом уважения положений Конституции, территориальной целостности страны и единства ее народа. Именно с этой точки зрения в своем письме от 5 февраля 2007 года я обратил Ваше внимание на то, что утверждение Трибунала непосредственно Советом Безопасности будет представлять собой нарушение конституционного механизма, который был полностью проигнорирован, что привело к обострению опасений насчет его политизации и использования в политических целях, ибо это, в конечном счете, лишит его способности обеспечить ожидаемый от него юридический результат с вытекающими из этого пагубными последствиями для стабильности и гражданского мира в стране, который я неустанно стараюсь сохранить.

4. Совет Безопасности, включая его Председателя, членов и Генерального секретаря, неоднократно выражал свое желание обеспечить соблюдение положений ливанской Конституции при заключении Международного соглашения об учреждении Специального трибунала. Однако дело обстояло не так, что бы ни утверждал премьер-министр Фуад ас-Синьора, который вместе со своим правительством, не имеющим законности по Национальному пакту и Конституции, пренебрегает волей всего народа, желающего справедливости и ничего более и опасающегося подрыва своего единства, если ему будет навязан трибунал, в создании и укреплении которого для достижения этой цели он не принимает участия.

5. Я обращаю Ваше внимание на то обстоятельство, что конституционные институты в Ливане не закрыты для трибунала, создаваемого по усмотрению тех, кто стоит у их руля, особенно парламента. Однако парламент обязан не обходить Конституцию и не нарушать ее положения и компетенцию конституционных властей, начиная с компетенции Президента Республики согласно статье 52 Конституции.

В дополнение к этому парламент не может стоять в стороне и наблюдать за нарушением Конституции и тиранией правящей клики, пренебрегающей насущными задачами национального примирения и общественной жизни и прибегающей к захвату власти с помощью внешней силы в ущерб своему народу и институтам. Как может этот парламент рассматривать законопроект о трибунале, который был опубликован в правительственном вестнике, как будто он был вынесен на его рассмотрение надлежащим образом, прекрасно осознавая, что

эта публикация и вынесение на рассмотрение произошли без подписи Президента Республики, когда лишь он один конституционно уполномочен выносить законопроекты на рассмотрение парламента в соответствии с пунктом 6 статьи 53 Конституции.

6. Это правительство утратило свою законность, определяемую согласно Национальному пакту и Конституции, 11 ноября 2006 года, когда из него вышел весь существенный фракционный блок и его премьер-министр ни дня не потратил на то, чтобы добиться его возвращения, в результате чего этот блок не принимал ровным счетом никакого участия в процессе принятия решений, как будто бы его в стране и не было.

Этого ли можно желать стране, которая основана на сосуществовании и на Хартии, ставшей результатом Таифского соглашения, ознаменовавшего собой окончание одного из самых ужасных конфликтов, которые могут выпасть на долю народа, но из которого он вышел окрыленным новой силой единства? У него нет ни малейшего желания вновь скатиться в пропасть раздоров и поляризации, по словам его лидеров, которые рьяно заботятся о сохранении этой уникальной формы сосуществования.

Хотим ли мы подорвать эту волю или же укрепить ее?

Мыслимо ли, чтобы Совет Безопасности можно было использовать таким образом, который противоречит целям Организации Объединенных Наций, когда его надлежит использовать для их реализации посредством оказания народам помощи в укреплении их уз единства и источника их силы и в объединении их усилий по обеспечению триумфа коллективной национальной воли?

7. Я хотел бы напомнить Вам, г-н Генеральный секретарь, что я еще не получил обстоятельного письменного ответа на подробные замечания, дважды сформулированные мною в ответ на разработанные один за другим «в последний момент» проекты соглашения и устава Специального трибунала, которые были доведены до моего сведения по каналам, не санкционированным Конституцией. Я пообещал себе, что не буду использовать нехватку времени в качестве предлога, как если бы Трибунал сам по себе был наказанием. Вместо этого я постарался изложить детальные замечания по поводу того, что я считал и до сих пор считаю целью, способной объединить моих земляков, — каковой является цель познания истины — в надежде на то, что эти замечания могут помочь в достижении этой благородной цели. Не было никаких проволочек, и не исключаются никакие пути. Возможно, г-н Никола Мишель информировал Вас об этих замечаниях, которые задокументированы как в Вашей уважаемой Канцелярии, так и в моей.

Вместе с тем мое желание не вовлекать Совет Безопасности, высший орган в Организации Объединенных Наций, во внутренние дела моей страны, в работу ее учрежденных конституционных механизмов или в деятельность политических групп, возникших на почве этих грубых нарушений Конституции, наталкивается лишь на упорство группы, правящей вопреки Национальному пакту и Конституции, в том, чтобы упросить Совет, беспристрастность и достоинство которого я очень ценю, вмешаться во внутренние дела Ливана и предпочесть одну политическую группировку другой.

Я не буду перечислять многочисленные нарушения Конституции моей страны той группой, которая правит вопреки Национальному пакту и Консти-

туции. Я лишь прошу, чтобы Вы, как и обещали, помнили об интересах Организации Объединенных Наций, о ее величественной, эффективной и беспристрастной роли, с одной стороны, и об интересах моей страны и народа — с другой, в их неустанных попытках сохранить единство, стабильность, безопасность и мир в тревожном регионе, сотрясаемом поляризацией, столкновением интересов и противоборствами. Надеюсь, г-н Генеральный секретарь, что Вы примете меры. Прошу распространить настоящее письмо среди членов Совета Безопасности и хранить его экземпляр в Организации Объединенных Наций для справок, с тем чтобы при желании можно было ознакомиться с его содержанием и вспомнить об изложенных в нем благочестивых пожеланиях и реальных предостережениях.

(*Подпись*) Эмиль **Лахуд**